

НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУЙБИШЕВА.

Понедельник

24
октября
1966 г.

№ 30 (817)

Цена 2 коп.

НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Готовясь встретить славное 50-летие, коллектив университета наметил ряд крупных мероприятий, среди которых можно назвать межвузовскую научную конференцию, подготовка к которой идет широким фронтом. На этой конференции ученые г. Томска сделают обобщающие доклады по наиболее актуальным проблемам науки и техники, в разработку которых внесли существенный вклад большие коллективы. Вместе с этим ученые университета примут участие в межвузовской методической конференции.

В Научной библиотеке ТГУ намечается создать выставку научных трудов и методической литературы, изданной сотрудниками университета за 50 лет. Здесь же будет отражен рост университета за годы Советской власти.

В настоящее время проводит-

ся большая работа по изданию серии юбилейных научных сборников.

Большую работу предстоит выполнить комсомолу университета. Помимо организации встреч студентов с участниками Октябрьской революции и Гражданской войны, экскурсий по историко-революционным местам г. Томска, агитационно-массовых мероприятий в районах нашей области будет написана история комсомола университета и организована выставка «Участие студентов университета в революционной борьбе».

Предстоящая в апреле студенческая научная конференция и смотр художественной самодеятельности посвящаются этой славной дате.

Организуется цикл книжно-иллюстративных выставок, посвященных событиям Великого Октября и достижениям Советской власти за 50 лет.

18 октября 1966 г. на историко-филологическом факультете состоялось партийное собрание, посвященное успеваемости студентов-коммунистов. Секретарь партбюро Н. С. Черкасов сделал доклад, в котором отметил уменьшение числа студентов-коммунистов по сравнению с концом прошлого учебного года. Их было 28, а стало 20. Он говорил далее о том, что эти студенты, к сожалению, не всегда являются примером для беспартийных. Из коммунистов одна Рита Калашникова учится на пятерки. В зачетных книжках других стоят четверки, тройки и даже двойки (например, у Эфтимович).

13/X проходило комсомольское собрание групп, закрепленных за кафедрой русского языка. Первокурсники давно ждали его: им интересно было познакомиться со своими старшими товарищами, поэтому они вовремя явились на него.

Вот объявлена повестка дня, избраны председатель и секретарь собрания. Все как положено.

Хроника партийной жизни

В прениях выступили студенты Эфтимович и Слепцов, преподаватели И. М. Разгон, Н. Ф. Бабушкин, А. П. Бородавкин, Н. Н. Киселев. Была высказана критика в адрес партбюро ИФФ, которое представило не конкретный доклад и не подготовило должным образом собрание.

Суммируя прения, можно сказать, что для всей партийной организации ТГУ интерес могут представлять следующие вопросы, поставленные на собрании ИФФ: занимается ли учебный сектор партбюро факультета

специально учебной студентов-коммунистов? Не боимся ли мы принимать кандидатов в члены КПСС из числа лучших студентов, подготовленных кафедрой, т. е. сейчас университетская парторганизация растет главным образом за счет лиц, пришедших в вуз с партийным билетом. Всегда ли мы требуем от студента-коммуниста выполнения Устава, согласно которому он (студент) обязан быть примером в учебе и организации быта?

В конце собрания было принято соответствующее решение.

Е. ЕЛИСЕЕВА.

Почему?

Секретарь кафедрального бюро рассказывает об итогах вчерашней сессии. Говорит хорошо, со знанием дела. Но, по моему, никто, кроме первокурсников, не слушал ее. Сзади девушки-пятикурсницы обучались вязанию, другие разговаривали. Словом, каждый был занят своим делом.

И почему-то стало грустно

от этого. Ведь не получилось настоящего, делового комсомольского собрания. Не таким представляли себе его мы, пришедшие в первый раз.

Почему? Почему же после выступления Наташи не начался большой, открытый разговор о хороших делах, об ошибках, который помог бы первокурсникам в их работе? Ведь большинство присутствовавших — активные комсомольцы, умеющие с огоньком работать?

В. СИТНИКОВА.

НЕ ОТМЕНИТЬ ЛИ ЮБИЛЕЙ?

Шота Руставели! «Витязь в тигровой шкуре!» Эти имена — великой поэмы и ее гениально-го создателя известны всему читающему миру.

Века отделяют нас от ее создателя, но мы повторяем вслед за Георгием Леонидзе:

Книга!
Шла перед народом ты,
В рог бессмертья трубящая,
Руставели писал тебя,
Строки, славой звенящие!
Твое сердце, как молодость,
Никогда не состарится,
Песня, утром пропетая,
Семь веков уже славится.
Руставели смело вторгается
в «завистливую даль» веков
своим творением. 78 раз издавалась его поэма на многих языках народов Советского Союза. Ее переводили прекрасные переводчики. О ней писали монографии. 1966 год — слав-

ный юбилей ее создателя. В Москве и Тбилиси состоялись научные сессии. В юбилей приняли участие и международные организации, такие, как ЮНЕСКО, Всемирный совет мира, академии разных стран...

Праздник великого поэта — праздник дружбы народов нашей страны.

А Томск — город научный, город студенческий. Его старейший вуз — университет — колыбель культурных традиций. И потому никто не удивился объявлению о вечере замечательном, юбилейном. Всем желающим программа обещала быть интересной. Богатое воображение могло нарисовать атмосферу этого вечера: «Слово о

Руставели!»: музыкально-литературная композиция... И мудрость древних станет нашей славой, и уж в волнении дрогнули сердца...

А вечер провалился. Зал пустовал. Вдохновенного слова не получилось. Был доклад Н. А. Антропанского. Малоизвестные энтузиасты прочитали 3 отрывка из поэмы. Отлично оформленная выставка привлекла внимание немногих присутствовавших, из которых большую часть составляли первокурсники и сотрудники университета. Не было лишь наших милых интеллектуалов, студентов университета.

Бедный Шота Руставели! «Путь к славе труден». Обидно и горко и не с кого даже спросить.

Е. ЖУКОВА, Л. ПОТАПОВА.

Людмила Потапова

Кто нашел искомое, счастливый.

Кто открыл Америку, богатый,

Потому что не одной надеждой

Снащены колумбовы фрегаты.

Если ветер парусами правит

И трубою будущее слышно,

Значит, много всяких умных правил

И ничто в тебе для них не лишне.

Но откроет новое богатый.

Кто творит, ошибок не боится,

Потому что и в XX век фрегатам

Лишь надеждой мало оснаститься.

ЧИТАТЕЛЮ О «ПРАВДЕ»

«ГАЗЕТА» основана 5 мая 1912 года В. И. Лениным» — эти слова напечатаны в заголовке «Правды». Созданная Владимиром Ильичем первая в России легальная массовая большевистская газета сыграла выдающуюся роль в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, 50-летие которой мы готовимся отмечать.

«ПРАВДА» — одна из крупнейших газет мира. Ее тираж — около 7 миллионов экземпляров.

«ПРАВДА» — единственная в стране газета, которая выходит без перерыва, каждый день. Сейчас по воскресеньям, понедельникам, средам и пятницам в «Правде» 6 страниц, а в остальные дни — 4. В дальнейшем предполагается ежедневно выпускать «Правду» на 6 страницах.

«ПРАВДА» — самая распространенная за рубежом советская газета. Ее читают не толь-

ко во всех социалистических странах, но и в США, Англии, Франции, Италии, Японии, во многих других государствах мира.

«ПРАВДА» печатается, помимо Москвы, в 33 других крупнейших городах страны, куда ежедневно самолетами доставляются матрицы. Кроме того, впервые в нашей стране организована передача изображения полос «Правды» с помощью фототелеграфа.

60 собственных корреспондентов «Правды» работают в республиках, краях и областях страны. 40 собственных корреспондентов — за рубежом.

СИЛА ленинской «Правды» — в связи с читателями. Об этой крепнущей связи убедительно говорит редакционная почта. В 1965 году «Правда» получила 360 тысяч писем. По тысяче писем в день получает редакция и в 1966 году.

В вестибюле БИНа перед зеркалом две девушки.

— Ну хватит тебе чесаться, — неторопливо, но без тени иронии говорит одна. И другая ее прекрасно поняла: долго поправляет прическу. А мало ли неблагоприятных выражений, или просто слов с неправильным ударением говорится наедине, «тет-а-тет», в кругу друзей?

Но эта случайно услышанная реплика вспомнилась, когда студенты ИФФ пришли в школу на практику. Начался урок.

— Ты не выучил? Здравствуй!
— Ну, кто хочет добавить?
— Положите тетради на край парты.

А дальше... Дальше объясняется урок «по-написанному» в прямом смысле этого слова. Открывалась тетрадь — и объяснение нового материала почти зачитывалось по конспекту. Но даже прекрасно составленный конспект на уроке мешает, сму-

А ГОВОРИТЬ-ТО НЕ УМЕЮТ

щает, скрывает. И, конечно, нарушается связь с классом. Историк просто обязан уметь красиво говорить, «глаголом жечь сердца людей», быть трибуном. А какая сила внушения может быть, если одинаково ровным, бесстрастным тоном повествуется и о политике Бисмарка, и о философии Вольтера, и о патристизме народа, борющегося за свою независимость?

Забыв, что живое, взволнованное слово учителя — могущественный способ воспитания. Именно живое слово, а не чтение конспекта.

Заканчивается педагогическая практика, но, к сожалению, некоторые так и не научились свободному общению с учениками. Нельзя утверждать, что такое положение дел у всех. Отлично проходят уроки у Риты Калашниковой, Юрия Белокобыльского, Геннадия Николаева.

У них чувствуются навыки ра-

боты с людьми, умение выступать перед ними, заставлять себя слушать.

Но неумение на первых уроках оторваться от конспекта, неумение убеждать слушающих в истинности сказанного свойственного большинству.

Откуда это?

— Волнуемся...

— Сила привычки. На научных конференциях зачитываем даже результаты своих исследований.

— На семинарских занятиях пользуемся конспектами.

— Во время экзамена читаем все написанное во время подготовки.

— Даже на трибуне собрания заглядываем в «шпаргалки».

— Ораторскому искусству нас не учат. Ведь занятий-то по риторике нет.

— Ответы студентов можно продолжить.

Г. РУЖИЦКАЯ.

В Г О С Т Я Х У Х О З Я Е В Г О Р Д Ы Х Б А Л К А Н

Томск—Москва—Унгены—Плевен—София—Приморско—Варна—Москва—Томск

СТАТИСТИКИ ПОДСЧИТАЛИ

27 ОКТЯБРЯ 1966 г. коллективу народной хоровой капеллы Томского госуниверситета исполняется 7 лет. Наши статистики подсчитали: было проведено 826 репетиций, 304 концерта, а всего капелла работала 3000 часов. В репертуаре капеллы 105 хоровых и 33 сольных номера. Капелла выступала с концертами не только в своем родном городе, в 1962 году она посетила Казань и Саратов, 1964 г. поездка в Польшу (Варшава — Краков — Катовица, Бжещца, Вроцлав; 1965 год — Новосибирск — Академгородок и в 1966 г. народная хоровая капелла совершила путешествие с концертами по Болгарской народной республике.

Сегодня мы публикуем воспоминания, впечатления, оставшиеся у нас в памяти после поездки в эту чудесную страну.

О ПЕЗДКЕ за границу с концертной программой говорили давно и много. Сначала утверждали, что едем в Финляндию, затем в Югославию и, наконец, точно стало известно, что в конце июня едем в Болгарию. Время летело с космической скоростью: репетиции, концерты, а тут еще у многих на носу сессия.

И вот вокзал. Слез на глазах у провожающих не было, наоборот, было овеяно много смеха, разговоров. Кто-то просил привезти сувенир, кто-то уже настраивал гитару и собирал вокруг себя любителей легкой музыки. В вагоне размещались шумно, и тут же на столиках образовались горы вкусных вещей. Первый день,

вернее, первая ночь путешествия началась.

Даже в поезде продолжались репетиции. Некоторые проходили пассажиры ухмылялись: «Ничего себе, такие дяди, а поют какие-то глупости («Сибирские прибаутки»), несерьезный пошел народ», но ведь о том, что в поезде едут «артисты» быстро разнеслась по вагонам, и даже самые задирые остряки теперь рассматривали нас с интересом.

Мы с завистью смотрели, как пассажиры возвращались на остановках в поездах морочились. Всем капелланам строго запретили есть и пить холодное. Все было в ответе за предстоящие концерты.

И когда одну из девушек увидели с мороженым в руках (не удержи-

ЕХАЛИ, МЫ ЕХАЛИ...

ла), тут же был собран грозный суд из художественного совета капеллы. Решение было принято суровое — вернуть виновнику происшедшего обратно в Томск. Веселое путешествие было омрачено. Дрогнули сердца сопран, собрали «вечер» в своем купе, решили взять на поруки, и снова весело застучали колеса: «тук-тук, тук-тук».

В Москве были всего один день, и снова скорый поезд мчал нас все дальше и дальше от родного Томска. Вот позади уже Киев, Кишинев...

В поезде вместе с нами ехало много иностранцев — румыны и болгар, возвращавшихся из туристической поездки по Советскому Союзу.

В пограничный город

ОНИ приехали издалека. Их город находится за много тысяч километров от нас, там, где прекрасная и величественная сибирская тайга.

Они ехали шесть суток, чтобы привезти нам свои песни. Но они вышли на сцену без следа усталости: девушки в белых платьях, словно снег Сибири, и юноши в костюмах, чер-

вет! Зал отвечает рукоплесканиями.

После первой песни аплодисменты становятся сильнее, а каждая следующая песня вызывает все большее одобрение публики. Песня, чарующая волшебница, быстро разрушает преграды между сценой и залом, заставляет все сердца биться в восторженном и трепетном

болгарском языке и с исключительным чувством своеобразия нашей музыки. С такой же точностью и музыкальностью они исполняют и другие песни из своего репертуара.

Притихшая публика с удовольствием слушает исполнение «Болеро» Сен-Санса, мужественную «Пленит холодные волны» и горестные слова ожида-

которому капелла обязана хорошим исполнительским уровнем, слаженностью, звучностью и глубиной исполнения — дирижеру Виктору Кузьминову.

Концерт заканчивается. На сцене снова черноволосая девушка. «Благодарим, от всего сердца Вас, Вану, которую по всеюду встречает нас цветами и улыбками. До свиданья, до новой встречи!»

До свидания, друзья. Тот, кто любит хорошие песни, будет снова ждать Вас. А в Болгарии таких много.

София, 11 июля 1966 г. газета «Вечерние новости».

Иван СЕЛИНОВСКИ. Перевод сделали студенты 325 гр. ИФФ.

СОЛНЕЧНОЙ БОЛГАРИИ—ГОРЯЧИЙ СИБИРСКИЙ ПРИВЕТ

ных, как таежный лес.

Вперед, улыбаясь, вышла темноволосая девушка, и ее мягкий голос заставил замолкнуть публику.

«Сейчас перед Вами выступит с концертом студенческая народная хоровая капелла Томского государственного университета. Солнечной Болгарии — горячий сибирский при-

ривет. Мелодии льются одна за другой: народные и классические, русские, украинские, румынские и болгарские, так много болгарских песен — «Хей, Балкан», «Пустоту лудо-млад», «Эла, эла, либе», «Ирника», «Откак се е зора зазорила».

Шестидесять воодуше-

щей матери из кантаты А. Новикова «Мы за мир». И только затихает песня, звучат аплодисменты участникам хора, красивым и свежим голосам Стеллы Дубовой, Николая Стоярова, Светланы Кононовой и Людмилы Кабановой. И тому русоволосому молодому человеку, руки которого вызывают каждый звук песни, человеку,

ния, до новой встречи!» До свидания, друзья. Тот, кто любит хорошие песни, будет снова ждать Вас. А в Болгарии таких много.

А Вы знаете, как называлась столица Болгарии в древности?

В 5—6 вв. до н. э. район Софии был заселен фракийцами: в 3 веке до н. э. в нем обитало племя Сердов. После завоевания Балканского полуострова римлянами на месте прежнего фракийского поселения был создан римский город Сердика. В 3 веке

Сердика под названием Ульпия-Сердика была главным городом римской провинции Дакция, затем — одним из крупнейших торговых центров Византийской империи. В 4 веке была разорена готами, в 6 веке подвергалась нападению славян. В 808 г., при хане Кру-

дыва, включена в состав складывающегося феодального болгарского государства и с этих пор носила на звание Средец. И только в 14 веке по имени главной церкви, построенной еще в 6—7 вв., город получил современное название — София.

СРЕДЕЦ—СЕРДЦЕ СОФИИ

ние — София.

А сейчас — София удивительно чистый красивый город. В нем можно проследить богатую историю братского народа. Древнейшие соборы, турецкие мечети оригинально сочетаются с самыми современными зданиями. Старинные названия соборов, улиц, зданий сохранились и до сих пор. Название нашей гостиницы «Средец» уже говорит само за себя.

Победа трудящихся Софии 9 сентября 1944 года, завершившая антифашистское сентябрьское восстание 1944 г., проходившее под руководством БКП и возглавляемое ее инципiative отечественного фронта в условиях вступления Советской Армии — освободительницы в Болгарию, покончившая с существовавшим в стране монархо-

фашистским режимом и обеспечила установление в Болгарии народно-демократического строя. Большое впечатление оставляют фрески и росписи собора св. Александра Невского, созданного русскими русскими зодчими. Надолго останется у нас в памяти посещение мавзолея Димитрова и концерт в советском посольстве, где состоялась встреча, с членами общества болгаро-советской дружбы.

НА БОЛГАРСКОМ С РУССКИМ АКЦЕНТОМ

С КЭПИ ДРУГАРЫ! Дорогие друзья, мы счастливы встрече с Вами. Томские студенты передают своим болгарским друзьям горячий сибирский привет! — с этого начинается наш каждый концерт. А самый первый был в Плевене. Волновались только перед открытием занавеса, так как для большого просто не было времени.

Задолго до прибытия в Плевен были расклеены афиши, извещающие о выступлении нашего коллектива. Нас ждали.

Мы приехали в этот город днем, когда болгарское солнце добросовестно пригрело наши головы. На вокзале нас встречали с большими букетами огромных белых ромашек. В Болгарии очень много цветов, славившихся своей пышной красотой и ароматом запаха. Но нам преднесли цветы, которые напоминали нам о далекой Сибири — белые ромашки.

Встречать пришли представители всех общественных организаций города. Кто-то из встречающих выступил с приветственной речью и тут же было объявлено, что сегодня у нас концерт. В нашем распоряжении было всего несколько часов, за которые нужно было привести себя в «божеский вид» и еще ухитриться немного отдохнуть после долгого пути.

И, как ведущая концерта, наверное, волновалась

на этот раз больше всех. Нужно было начать концерт приветствием на болгарском языке.

Анечка, наш гид, уверяла, что у меня отличное произношение, что все будет хорошо и болгары поймут меня.

После первых же произнесенных слов увидели десятки улыбающихся лиц. Я, наверное, говорила на болгарском со страшным русским акцентом, и когда после одного, неудачно объявленного номера весь зал дружно смеялся, я совсем пала духом. А выступления продолжались, звучали старинные и современные болгарские песни, русские, румынские и украинские. Каждый новый номер встречали аплодисментами, которые долго не умолкали и после каждого выступления.

Болгары преподносят цветы красивым и талантливым. Огромные корзины белых гладиолусов стояли у ног капелланов и их руководителей Виктора Васильевича Кузьминова.

Уже на вокзале один из провожающих нас болгар подошел и подал мне открытку с видом плевенского парка, на обратной стороне было написано: «Чудесному концерту, который достойно представлял свой прекрасный коллектив». Теперь я улыбалась — значит действительно поняли.

Ведущая капеллы.

ПЛЕВЕН—ГОРОД РУССКОЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ

ПЛЕВЕН — один из древних Болгарских городов. Было сделано все, чтобы познакомиться нас с этим интересным городом — городом русской боевой славы.

лом на Балканах, прибыл из Видина турецкий корпус под командованием Осман-пашы. Турецкие войска имели целью сорвать фланговым ударом успешное наступление русской армии, но попытки прорваться в Софию оказались безуспешными, и 34-тысячная турецкая армия капитулировала. Плевен навсегда был освобожден от турецкого ига.

В память о русских войсках в центре Плевны сооружен мавзолей, а на одной из площадей города возвышается памятник русскому солдату.

Мы видели подлинники картин Верещагина, посетили чудесные плевенские парки.

В АРНА! Какое удивительное слово! Мне кажется, что оно похоже на всплеск черноморских волн, ласково плещущих у стен этого города. Мы ждали встречи с ним еще здесь, в Томске, с той самой поры, как стало известно, что едем в Болгарию. И вот уже позади Плевен — город русской славы, красавица-София, международный лагерь в Приморско — и мы в Варне. Нежданная южная жара, страшная усталость все-таки не сумели повлиять на радостное настроение, которое овладело всей капеллой. К вокзалу подлетали красно-желтый автобус со смешным прицепом, и наши гилы Костя и Аннушка пригласили нас занять места. Каждый стремился устроиться у окна. Не терпелось снова взглянуть на город своими глазами, хотя предвзрительно мы уже разглядели из путешествия где, как и что. Но путешествие в автобусе оказалось до обидного коротким, и вот уже опять «Балкан» на целые два с половиной дня стал нашим родным домом. Временно забылось то, что мы находились в Варне. Расселение в

номер, чемоданы, душ, измятые вещи способствовали этому. Хотелось поскорее привести себя в порядок после дороги.

Купный вечер наступает очень быстро. В семь часов город уже принарядился в яркие огни неоновых реклам, зажглись уличные фонари и нарядная публика сплошной лавиной двинулась по центральному проспекту. Вот уж воистину в Варне ходят смирные парни и все до одного в режущих глаз безымянных нейлоновых рубашках. Сплошной белый людской поток! Что интересно, после 5 часов в Варне прекращается движение транспорта по центру, и уж если и рискнет с испугу какой-нибудь юркий «Фиат» поехать в вечерний час в толпу гуляющих, то ему непременно придется отступить куда-нибудь в тихую улочку. Детские коляски, пожалуй, единственный вид транспорта, признающийся в это время. Мы даже растерялись сначала от этой картины, ведь в Томске такого не увидишь. Но вскоре наши ребята пропали в толпе, смешались с ней, подчиняясь единому желанию. Минут за 40 это течение и

занесло нас в приморский парк, как раз туда, где расположен ресторан «Морское казино». Там мы должны были ужинать. Само название многих заинтересовало, а висевшие рядом рекламные вывески сказали сами за себя. Ослепительная женщина с американской улыбкой, обняв микрофон, приглашала посетить «Казино» в часы программы. Но прекрасный вечер, море, оказались куда заманчивей, и вскоре после ужина все разошлось по парку, торжались насладиться красотами вечерней Варны. У нас пошурило Черное море, далеко на рейде по разнометным огням видны очертания кораблей. Темнота сокращала расстояние, и казалось, что совсем недалеко отсюда так же плещет огнями Одесса. Наверное, это называется тоской по Родине.

Скоро, скоро домой! «Сам царь» Иван Гоген, наш староста, объявил, что концерт здесь не будет. Эта новость была встречена воплями ликования. Слов нет — устали все-таки здорово. Одна мысль о том, что вдруг еще раз придется извлекать из чемоданов капелланские наши вышитые платки, ка-

зались кошмаром. Думаю, что выразила мнение всех.

Далеко по полному угомонилась капелла под сенью милых сердцу «Балкан». Но показавшись мигом, да еще чайки совсем не вовремя раскричались над окнами, словно малые дети. Только самые отчаянные засоня умудрились нежиться в кровати до 8 часов утра. Начался последний день в Варне. Сегодня едем на «Злати пещи», что в 30 км от города. Каков он, этот знаменитый на весь мир курорт? И хоть и пробыли мы там всего часов 5, впечатление оказалось больше, чем достаточно. Во-первых, кто-то с авторитетным видом заявил, что-то же у нас, в Приморске, море гораздо лучше да и песок здесь оставляет желать лучшего, но что делать, скажывают присутствующие рядом крупнейшего черноморского порта...

Огромный пляж за какие-то 15—20 минут оказался заполненным отдыхающими, а так как зонты мы не бронировали, как здесь заведено, то нам пришлось перекопаться со своими вещами на бетонный барьерчик поближе. Это переселение отнюдь не сказало на пре-

красном настроении. Все казалось незначительным в сравнении с болгарским морем и солнцем. В заключение — экскурсия по курорту и снова путь на Варну. Как ни жалко было прощаться с ласковыми волнами, но пришлось.

И опять незаметно подкрались сумерки. В этот вечер мы отметили день рождения нашего гида Кости. То, что он тоже студент и тоже филолог, делало его каким-то совсем родным. В этот вечер мы прощались с Варной, с ее морем, чайками, теннисными каштанами. Добрые пожелания, тосты, обмен адресами, а потом

традиционная «Грушица». И вот уже поплыли под сводами зала спокойная, величавая, нежная русская песня.

Где бы нам ни доводилось устраивать импровизированные концерты: в кафе на Ленина или в Кракове, в Московском автобусе или на софийской площади — она всегда с нами. Смолкли последние ноты и вдруг... аплодисменты. Пели вроде для себя, а оказалось, что зал ресторана постепенно наполнился слушателями. Польские туристы, варненцы улыбаются и просят спеть еще. Ну что же, спеть так спеть! И еще долго, до

самой поздней ночи бродили мы с гитарой по засыпающей Варне и потихоньку пели наши незамысловатые песни. Про Томск, про Ланеру, про физиков и Геркулесовы столбы, а из окон домов выглядывали люди, востороженные, но приветливые. Прощай, Варна! Прощай, Болгария!

Однажды мне довелось услышать слова: «Кто побывал в Болгарии, тот обязательно придет сюда еще раз, ну а тот, кто не был, придет непременно». Полностью разделяю это мнение.

С. КОНОНОВА.

НОВЫЙ УЧЕБНО-КОНЦЕРТНЫЙ СЕЗОН НАЧАЛСЯ

О ПЯТЬ начался новый учебно-концертный сезон, и опять новые творческие планы, концерты. Главная цель этого является участие во Всесоюзном смотре хоровых коллективов художественной самодеятельности, который состоится в Новосибирске (зональный), а затем в Москве.

Концертная жизнь коллектива начнется в конце декабря. Капелла познакомит томичей с новой концертной программой, в ко-

торую вошли произведения хоровой классики от эпохи Возрождения до наших дней. Здесь произведения Орландо Лассо, Баха, Моцарта, Глинки, Грига, Чеснокова, Свиридова, Шостаковича и др. В программу включено несколько негритянских народных песен (спиритизм) в обработке Р. Шоу. Это очень интересная самобытная музыка, с которой нас познакомил в хоровом исполнении американский хор под управлением Роберта Шоу.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

УМНОЖИМ ПОКОЮЩИЕ ГОЛОСА СИБИРИ! Записаться в капеллу можно в понедельник, среду и пятницу с 8 часов в 210 аудитории главного корпуса университета.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Записаться в капеллу можно в понедельник, среду и пятницу с 8 часов в 210 аудитории главного корпуса университета.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 50-летию Великого Октября исполнение и «Патетической оратории» лауреата Ленинской премии Свиридова. Ряд нашей капеллы каждый год пополняется новыми любителями искусства песни и музыки.

Капелла посвящает 5

ОТ РЕДАКЦИИ:

Публикуя ниже статью доцента Ф. П. Тарасенко, мы рассчитываем провести серьезную дискуссию об улучшении научной работы студентов университета.

1. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОЖАЛУИ, не будет ошибкой сказать, что научная работа студентов на РФФ постепенно становится неотъемлемой, обязательной частью учебного процесса. Причин этому много: главная — в том, что растущим требованиям производств и научно-исследовательских институтов отвечают теперь лишь специалисты, способные сразу активно войти в курс новых вопросов и решать их на уровне современной науки и техники. Поэтому из года в год на РФФ все уменьшалась доля тех курсовых и дипломных работ, носящих учебный, «академический» характер: кафедры факультета, — сначала изредка, а теперь, как правило, ставят студентов перед необходимостью решать по-настоящему исследовательские задачи в ходе курсовых и дипломных работ; все чаще совет факультета предоставляет подающим надежды студентам право учиться по индивидуальным планам.

Ответ на эти задачи не найдешь в учебниках и не спросишь у руководителя, он может показать, для чего нужно их решать, может подсказать, как их можно решать, но ответа не знает даже он.

Конечно, не каждый студент оказывается способным выдать ценный результат, но теперь уже не редкость, когда по результатам такой работы студент публикует статью в серьезном научном журнале, или вписывает свой параграф или даже главу в отчет по научно-исследовательской теме, ведущейся на кафедре или в лаборатории. Иногда студенты работают настолько продуктивно, что их принимают на работу по совместительству как полноправных членов научного коллектива, выполняющего ответственную хозяйственную работу.

Кроме того, имеются серьезные затруднения с обеспечением

студентов рабочими местами, материалами, деталями и приборами для проведения экспериментальных работ, которые более доступны младшекурсникам. Снова чувствуется, что кто-то должен об этом беспокоиться, организовывать факультетские научно-исследовательские лаборатории, имея достаточно прав, чтобы привлекать к этому ресурсы и работников любой кафедры факультета. Все это изменило и характер научных студенческих кружков. Несколько лет назад большинство таких кружков главной целью имело, если так можно выразиться, утоление любознательности вообще (естественно возникающей у студентов при соприкосновении с основами преподаваемых наук); были на факультете кружки общей физики, основ радиотехники, кибернетики, электроники.

Теперь такие кружки на РФФ уже редкость: сейчас, как правило, в кружки объединяет студентов общий интерес к одной проблеме поискового характера (кружок по теории кодирования, по квантовой электродинамике, студенческий вычислительный центр и т. д.). Это уже даже не кружки в старом смысле этого слова, их уместнее называть научными семинарами, и хотя в расписание они не входят, они играют существенную роль в формировании молодых специалистов.

2. НУЖНО ЕДИНОЕ РУКОВОДСТВО

НО при той постановке дела, которая существует сейчас на факультете, чувствуется настоятельная необходимость в едином руководстве организации научной работы студентов.

С одной стороны, большую пользу принесло бы распространение положительного опыта некоторых кафедр на остальных кафедрах; значит, кто-то должен этот опыт изучать не от случая к случаю, а систематически, и целенаправленно его внедрять.

С другой стороны, процесс вращающейся научной работы студентов в учебную идет не так уж гладко, как можно подумать, прочтя первые абзацы этой статьи: появились и минусы.

Прежде всего это относится

к младшим курсам, где кружки общего характера как-то «выродились», а для серьезной работы студенты еще не набрали багажа. Инициатива отдельных кафедр в работе с младшекурсниками определяется не столько тем, как это действительно целесообразно организовать, сколько просто особенностями характера того или иного профессора или преподавателя: лежит у него душа к этому — значит будет кружок у первокурсников, не лежит — не будет.

Короче говоря, признают, что должен быть кто-то, по своему положению и авторитету имеющий возможность направлять и контролировать организацию научной работы студентов на факультете в целом.

Кто же все-таки этот «кто-то»? Вопрос, как будто тривиальный: конечно же, куратор НСО! Но тогда давайте разберемся, почему в последние годы на РФФ ни один куратор НСО не испытывал удовлетворения от своей работы и почему ни совет РФФ, ни сами студенты не остались довольны ни одним куратором? Если все свести к разбору «личных качеств» бывших кураторов НСО, то что бы ни говорилось по этому поводу, останется вопрос: почему опростые (а они, действительно, были большими) усилия деканата и совета факультета найти в этом году кандидатуру куратора НСО оказались безуспешными? Серьезные ученые, опытные преподаватели, с которыми велись беседы, из всех сил отказываются. Почему бы это?

Скажу сразу свое мнение: потому, что на РФФ куратор НСО — это куратор ничего. На РФФ НСО давно нет и быть не может. И только то ли боязнь признать это («Как же так, у других есть НСО, а у вас — скончалось; а выговора за это не хотите?»), то ли своеобразное представление о самостоятельности студентов («Вы что, против инициативы студентов в науке?» — мешают признать этот факт и сделать соответствующие выводы! А в результате куратор НСО никем и ничем не руководит, бегают по кафедре, собирая то лучшие работы студентов для выставки, то списки докладчиков для предстоящей конференции, то данные о работе кружков своего «отчета»

на совете факультета.

Кто же пожелает после этого иметь столь пышный титул куратора НСО?

3. Студенческой науки нет

ИТАК, два тезиса: 1) НСО как форма организации научной работы студентов изжила себя на РФФ. (Подчеркиваю: на РФФ. Допускаю, что на других факультетах это не так); 2) требуется (и для этого есть возможности) поставить организацию научной работы студентов на новую основу.

Постараюсь доказать эти тезисы, не ограничиваясь только «критиканством», но и выдвинув некоторые предложения.

Говорят, что и при существующем положении куратор НСО может многое сделать. Во-первых, опыт (многолетний) показывает, что это не так. Во-вторых, зачем сохранять условия, в которых что-то серьезное может сделать лишь «сильная личность», когда можно изменить эти условия так, что любой добросовестный ученый будет с успехом выполнять те же функции.

Дальше. Что такое НСО на РФФ? Никто не знает, кто член НСО, а кто нет. (Иногда говорят, что члены кружков — это члены НСО. Это просто нелепо). Никто не помнит, когда было последнее собрание членов НСО. Да и что им обсуждать? Организуют всю работу кафедры, определяют научную суть работы кафедры, контролируют ее — опять кафедры. Каким-то таинственным образом возникает совет НСО, но подотчетен он только бюро ВЛКСМ и деканату. Его, пожалуй, главной функцией является участие в организации ежегодной конференции, но попробуйте поручить это дело только совету. Вообще отдельная студенческая организация может быть жизненной, если только у нее есть хоть какие-то специфические, собственные, внутренние, отделяющие ее и объединяющие ее интересы. Наука же не бывает «студенческой» и «взрослой». Студенты стремятся к настоящей науке, и зачем им отделяться от настоящих ученых.

И, наоборот, посмотрите, какие споры идут в коллективах преподавателей и научных сотрудников при распределении

курсовиков, практикантов и дипломников, если эти коллективы ведут активные научные исследования. Каждый старается «заполучить» побольше студентов: с их помощью можно попробовать новые пути, до которых иначе просто руки не дойдут; из них можно будет отобрать своих будущих сотрудников и аспирантов.

А если еще учесть (я повторю эту мысль), что научная работа студентов становится на РФФ органической частью учебного процесса (т. е. не просто ведущейся по желанию данного студента, а вменяемой ему в обязанность) и, следовательно, должна проводиться согласованно с учебными делами каждой кафедры и всех кафедр вместе, — то ясно, что организация научной работы студентов просто не под силу какому бы то ни было студенческому обществу.

4. В ЧЕМ ВЫХОД?

МНЕ представляется, что выход прост. Следует учредить на РФФ официальную должность заместителя декана по научной работе. Права зам. декана позволят ему по-настоящему руководить организацией научной работы. Как при декане есть методическая комиссия, а при зам. декана — учебная, так при заместителе декана, отвечающем за научную работу, следует создать комиссию по научной работе студентов.

В эту комиссию могли бы войти и студенты, и преподаватели, и научные сотрудники. Все станет на свои места. Если куратор НСО был «просителем», — зам. декана будет руководителем. Если совет НСО неизвестно чего представляющий, не имел никакого авторитета, — комиссия будет весьма авторитетным органом с четко определенными функциями и правами, которые ей официально предоставляет совет факультета.

А может быть, стоит подумывать, не расширить ли круг обязанностей методической комиссии, и не создавать тогда отдельной «научной» комиссии?

Словом, надо привести в соответствие форму и содержание научной работы студентов.

Ф. ТАРАСЕНКО,
доцент.

ЭТО ТВОЙ ЖУРНАЛ, МОЛОДЕЖЬ!

«Мы, молодая гвардия рабочих и крестьян»... — это стихотворение Александра Безыменского дало название литературно-художественному и общественно-политическому журналу ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Журнал постоянно ищет новые пути к своему читателю, изыскивает новые формы общения с ним. С нового года журнал будет выходить в твердой обложке. Двенадцать номеров создадут за год домашнюю библиотеку — журнал «Молодая гвардия».

Стоимость журнала останется та же.

ВЕРНУСЬ

Живу не радуясь собой,
Хоть и не дачником
В затишье.
Живу, как велено судьбой,
На юге
Самом экзотичном.
Меня презрением своим
Снега в измине упрекают,
Как будто
Я совсем чужим,
Ненужным стал
Родному краю.
Поля не смотрят на меня,
Березы горло отвернулись.
И все же, кажется, манят
Меня к себе
И все ревнуют.
И будут ветры много раз
В порыве гнева надрываться.
О, как хотел бы я сейчас

Александр ЛАШКЕВИЧ

Твоим дыханьем
Надышаться.
И хоть во сне ты мне приснишь
Далекой сказкой,
Былью новой,
Своим теплом меня коснись,
Хотя бы веткою еловой.
Есть эдакая мера километр —
Разлуке надо бы иная.
Она берет за метром метр
Все города воспоминаний.
Разлуку трудно утолить,
Она еще на метр наступит.
Но остаются ведь тылы,
И ей они все недоступней.
Шумит тайга и машет грозно,
А я, пропащий сын, кланюсь:
Вернусь я рано или поздно,
Хотя бы мертвым, но вернусь.

Павел МАШТОКОВ

ВЕТОЧКА

Ни письма от тебя,
ни весточки.
Все молчишь и молчишь,
Где ты, где ты, зеленая
веточка,
Затерялась в ночи?
Может, вновь ты,
зеленолистая,
Пьешь прохладу Оби?
Или снова ты перелистываешь
Книгу старых обид?
Может, вновь ты делами
занята?
На Алтае страда.
Или кажешься за глаза не та,
Или стала горда?

Не молчи!

Отзовись хоть весточкой,
Хоть словом награди!
Чтоб надежда зеленой
веточкой
Встрепенулась в груди.

Романтики

Нам завидуют многие,
Ведь мы же строители!
Ведь мы же на блоках
Бетонных обедаем.
И считают, что мы —
Целины покорители,
Потому что мы тайной
Романтики ведаем.
Никакой тут романтики!
Мы просто работаем.

После смены уходим
В вечернюю школу.
Изучаем азы
Букваря и грамматики.
И ничуть не завидуем
Гошке Горшковой.
И пускай он закончил
Одиннадцать классов.
И отлично знаком
С поступлением в вузы.
...А вот бабка считает
Его лоботрясом.
И отец называет
«Семейной обузой!»
Отпустил бакенбарды
И вырастил бороду.
Он такой молодой,
А душа очерствела.
Целый год прослонялся
Бесцельно по городу
И нигде не нашел
Настоящего дела.
Нет!
Ни мамыны вздохи,
Ни папино звание,
Нам не служит опорой
В освоении грамматики.
Все.
Кто хочет найти
И себя, и призвание,
Пусть приходят.
Поможем!
На то мы — романтики!

Редактор Л. Г. ОЛЕХ.